

УДК 39 (517.56)

КОРЕННЫЕ КОСМОПОЛИТЫ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА И АКТИВИЗМ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Марджори Мандельштам Балзер

Анотация: В статье рассматриваются разнообразные уровни и динамика политических процессов в отношении коренного населения Сибири – от примеров уничтожения общин до впечатляющего культурного оживления. При этом в работе внимание сосредоточено на антропологических концепциях «коренных космополитов» и городского активизма. Автор утверждает, что в большей степени эффективными в условиях города являются те лидеры – представители коренных малочисленных народов, кто сохранил глубинную связь со своей родной землей в лесу, тундре или на берегу реки. В заключительной части статьи анализируются социально-политические условия, которые позволяют одним группам быть успешнее других в вопросах защиты их общественных, экологических или культурных интересов. Анализу конкретных примеров в статье предшествует обзор недавно введенных законодательных ограничений в отношении термина «индигенность» в России. Автор приводит несколько иллюстраций из различных регионов, которые демонстрируют, как и почему представители коренных малочисленных народов стали перемещаться в городскую среду, будь то вынужденная миграция или вследствие привлекательности городской среды. В этой связи пример Республики Саха (Якутия) на Дальнем Востоке, где автор периодически работал с 1986 года, может быть охарактеризован относительно положительно, не будучи лишенным, тем не менее, и серьезных проблем. Рассмотрены также сложности урбанизации, этническое взаимодействие и спорные вопросы, сопровождающие процессы развития наряду с возможными их последствиями для гражданского общества в условиях российского «федеративного» устройства.

Ключевые слова: индигенность; юридическая антропология; развитие энергетики; Сибирь; Республика Саха (Якутия)

Введение

Летом 2012 года Родион Суляндзига, вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (АКМНСС и ДВ), напомнил мне: “Россия имеет самую большую долю в регионе Арктики и наиболее серьезные интересы там же. Это влияет и на коренные народы, и на нашу политику”. Данная статья, написанная на основе длительных этнологических полевых исследований, расширяет границы его тезиса путем анализа различных аспектов политики по отношению к коренным народам: от разрушения общин и асси-

миллионы до впечатляющих случаев культурного и социального возрождения. Акцентируя внимание на вопросе “коренных космополитов”, я в то же время утверждаю, что наиболее эффективными коренными лидерами являются те, чья жизнь наиболее тесно связана с традиционной родиной, будь то тайга, тундра или берега рек. Мои заключения также подчеркивают важность роли социально-политических условий, которые и определяют успешность одних групп по сравнению с другими в защите их интересов в социальном, экологическом и культурном аспектах. Мой анализ адаптирует теорию недогматичной, гибкой индигенности, примеры которой даются в ряде недавних работ (de la Cadena, 2010, Forte, 2010, Neizen, 2003, Starn, 2011).

Весной 2013 года была успешно завершена первая операция фракционирования, проведенная “Газпромнефтью” в рамках проекта “Развитие Ямала”. Летом же 2012 г. транспортные корабли стали проходить по северному морскому пути без помощи ледоколов, раньше, чем когда-либо прежде. А в ноябре 2012 года Российское правительство приостановило деятельность АКМНСС и ДВ, главной зонитичной организации, защищающей права коренных народов. Несмотря на то, что деятельность ее была восстановлена в марте 2013 г., это было сделано под явным давлением со стороны правительства по смене руководства и курса Ассоциации. Все эти события взаимосвязаны. В последнее десятилетие темпы освоения и захвата северных земель, связанных с энергетикой и горнодобывающей отраслями ускорились, и это привело к усилению конфликтов с коренными народами, включая незаконное выселение с земель, которые они считали своими семейными и родовыми угодьями на протяжении веков. Этот процесс также привел к беспрецедентным темпам урбанизации коренного населения Сибири и Дальнего Востока – по некоторым оценкам, до 45% тех, кто считает себя коренными, живут сегодня в городах или поселениях городского типа (так называемые “асфальтовые аборигены”).¹ Лидеры коренных народов хорошо понимают связь между развитием индустриализации, возросшее давление на их активизм, и усилившуюся урбанизацию.

Уровень самоидентификации коренного народа и дебаты об этом отражены в возросшем со времени развала Советского Союза количестве групп (от 26 до 41), подходящим по всем критериям для членства в Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – АКМНСС и ДВ). Ассоциация охватывает организации из 41 группы коренных народов, представляющих интересы в общей сложности 300 000 человек. По правилам, чтобы организация могла стать членом Ассоциации, численность данной этнической группы, представляемой этой организацией, должна быть менее 50 000 человек. Другие, более многочисленные коренные народы Сибири и Дальнего Востока имеют свои республики, и

таким образом не подходят для членства в Ассоциации. Несмотря на то, что у АКМНСС и ДВ были проблемы с правительством, продолжающиеся за пределами приостановки ее деятельности, она все еще остается наиболее жизнеспособной и наиболее организованной “зонтичной” организацией, защищающей права коренных народов. Две другие, каким-то образом конкурирующие с нею организации, также представляющие интересы коренных народов, и признанные Москвой, это: “Союз кочевых родовых общин” и “Ассоциация оленеводов”.

Московский городской адвокат и советник правительства, шорский лидер Михаил Тодышев объяснил мне в 1990 г., что коренным не нравится, когда их называют “малочисленными”: “Нам больше нравится наше самоназвание или, если все же мы должны быть каким-то образом классифицированы, мы бы предпочли называться “коренными” (индигенос) или “абориджинал”, подобно коренным народам Австралии”. Это определение перекликается с известным канадским определением коренных людей - “Первые Нации”. К тому же, это логично, поскольку определение “меньшинство” является слишком относительным, чтобы являться общей категорией. Оно соотносится с географией и исторически непостоянно. Например, в случае, когда до недавнего времени коренные группы являлись “большинством” на их Родине. Таким образом, аналитически важно подчеркнуть, что природа этнодемографии и политики меняется в зависимости от ситуации и времени, и это меняет как само определение, так и представление об определении “коренные”².

Недавние правовые ограничения определения “коренные” в Российской Федерации затрагиваются здесь перед рассмотрением конкретных случаев. Я привожу несколько внушающих страх случаев в различных регионах, которые показывают общие причины переселения коренных народов в городскую среду – по причине ли вынужденной миграции (“под нажимом”), или же в силу привлекательности городской жизни (“притягивание”). Затем я рассматриваю Республику Саха (Якутия), которая, наряду с серьезными проблемами, является относительно положительным примером, где я провела большинство своих полевых исследований, начиная с 1986 года. В фокусе анализа находятся межэтнические трения, созданные скорее развитием в целом, чем только одним лишь процессом “урбанизации”. Также обсуждаются последствия рассматриваемых в работе процессов для гражданского общества Российской Федерации в целом.

Борьба определений и почему это важно

Попытки пересмотреть законы по коренным народам и сузить определение “коренные” насколько это возможно, чтобы доступ к “льготам”, предоставляемым коренным народам на охоту, рыболовство, лес

и землю, давались как можно меньшему числу людей, велись в Государственной Думе Российской Федерации начиная с ранних 2000-х. Ограничения касаются особенно тех, кто переехал в города и поселки в их регионах, и кто, возможно, хотел бы время от времени возвращаться к своим семьям на постоянно уменьшающуюся в размерах родину. Они ограничивают возможности возвращения на их территорию, как в буквальном смысле, так и психологически, и таким образом способствуют уменьшению, насколько это возможно, конкурентов, которые могли бы предъявить претензии на земельную собственность. Кроме того, из-за сокращения бюджета, практически все законы в советском стиле, касающиеся льгот в сфере образования, исчезли. Двадцать шесть официально признанных “малочисленных” народов имели ряд привилегий в советское время, предназначенных для привлечения их в “цивилизацию”, и демонстрации их в качестве иллюстрации советского “прогресса” (Balzer 1999; Slezkine 1994).

В дополнение к Конституции Российской Федерации 1993 г., три главных, федерального значения, закона сформировали основу прав коренных народов в пост-советское время: федеральный закон администрации Ельцина от 1999 г. “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” (82); от 2000 г. “Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” (104); и закон 2001 г. “О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” (49) (Якель 2012). Логика закона, принятого под влиянием адвокатов из числа коренных народов и социолога Ольги Мурашко, о правовых преимуществах людей, живущих на “территориях традиционного природопользования”, заключалась в том, что там не была указана какая-то определенная этнонациональная группа. Если русские жили на “территории традиционного пользования” и практиковали охоту и рыболовство, теоретически они тоже могли иметь те же права, что и коренные народы. Однако акцент был сделан именно на коренных народах с численностью менее 50 тыс. чел., и особенно на тех, кто “осознавал себя самостоятельными этническими общностями”. Новый же проект закона (2011) имеет более выраженные ограничения. Человек, чтобы считаться коренным, должен: (1) следовать традиционному образу жизни, а это охота / рыболовство / оленеводство; (2) жить в месте, где – по документам – жили его предки; и (3) знать свой родной язык.

Каждый из этих пунктов является спорным, и закон, по состоянию дел 2013 г., все еще обсуждается в Комитете. По мнению ряда экспертов, давших интервью в 2013 г., это может быть одним из факторов, объясняющих, почему было усилено политическое давление на некото-

рых лидеров коренных народов. Многие люди из числа коренных народов занимаются более широкой деятельностью, чем то, как это выглядит в так называемом “традиционном образе жизни”. Некоторые занимаются торговлей, другие работают в горно-добывающей промышленности, в энергетической индустрии, занимаются и другими видами деятельности, требующими постоянных контактов и поездок по традиционным деревням, стоянкам и городским центрам. Подобно многим другим людям, живущим по всему Северу, они могут действовать на разных уровнях глобализирующейся экономики и по-прежнему считать себя коренными. Также им приходится иметь дело с пресловутой проблемой изображения их в “лубочном” виде, с давлением местных властей по превращению их в местный “бренд” для привлечения туристов, и с более высоким, чем в целом по стране, уровнем алкоголизма и более низкой продолжительностью жизни (ср. Axelsson et al 2011; Штыров и др. 2012).

Языковые ограничения являются наиболее чувствительными, поскольку коренные, являющиеся сейчас “городскими”, в том числе и живущие в “поселках городского типа”, имеют меньше возможностей знать или выучить свой родной язык. Многие потеряли свой язык в советское время, хотя некоторые ханты молятся по-русски о том, чтобы их “родовые земли” не были захвачены энергетическими компаниями. Одни программы возрождения языка более эффективны, чем другие. В некоторых местах были внедрены кочевые школы и квалифицированные учителя из числа коренных “вернулись в лес”, оставив свою работу в качестве преподавателей в городах и поселках городского типа (ср. Местникова 2010; Ulturgasheva 2012; Функ 2012).

В целом, новые юридические определения дают мало возможностей самоидентифицирования, и это происходит в то время, когда поток приезжих уже дестабилизировал автохонность. Законы должны были бы корректировать злоупотребления системы, например, тогда, когда русские или люди от смешанных браков получают свободный доступ к охотничьим и рыболовным ресурсам, которые государство хотело бы контролировать. И уже некоторые юристы, по происхождению из коренных народов, высказывают беспокойство по поводу ряда случаев, когда русские пытаются доказать их якобы коренное происхождение или покупают документы для получения льгот. Федеральный закон 2010 г. “Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов” стал беспрецедентным по ограничениям доступа коренных к лицензированию. Однако гораздо хуже то, что происходит на Севере сегодня, вдалеке от “гражданского общества”, которое могло бы критиковать или исправлять злоупотребления. Случаи, описанные ниже, выходят далеко за пределы критических вопросов потери языка, проблемы алкоголизма, проблем со здоровьем или беспокойства по поводу эксплуатации в растущей индустрии туризма (“когда начнутся танцы коренных?”).

Дела и голоса: выселение людей с их территорий, снегоходы и добыча ископаемых

В 2012 г. один из городских активистов дал мне знать: “Дома коренных людей сгорели при пожарах, происхождение которых подозрительно и не исключено, что это были поджоги”. Когда же я попросила рассказать более подробно, мой собеседник объяснил, что в Нарыме, где живут селькупы и ханты, “в одну из ночей специальным отрядом поджигателей была подожжена деревня для того, чтобы выселить коренные народы с их земель, чтобы энергетические компании могли бы осваивать эти земли без вмешательства коренных”. Преступления такого рода подразумевают сговор с местными властями, и, следовательно, семьи коренных жителей могли опасаться обращения в суд и имели мало шансов на публичные разбирательства. Вместо этого, они были вынуждены переехать в дома областного центра, где, как сказал мой собеседник, они могли бы ассимилироваться и “окультуриться” не превращая себя в особый “cause célèbre”³.

Более известный, из-за обвинения в убийстве, случай попал в прессу в 2012–2013 годах и может достичь Европейского суда по правам человека в Страсбурге. Это ситуация с нефрито-добывающей общиной “Дылача”, поставившая богатую эвенкийскую общину в Бурятии в конфронтацию с властями, в том числе и с органами безопасности. Эвенки объясняют, что они добывали нефрит в этом регионе издавна и что до процесса советизации оленеводство не являлось их единственной деятельностью. Эвенкийская община также утверждает, что она получила права на добычу нефрита в 1990-х, несмотря на то, что случаи доступа коренных людей к недрам чрезвычайно редки. Осенью 2012 г. подозрительно пропал без вести директор их шахты, после чего бизнес-омбудсмен России Борис Титов взял это дело под свой контроль. Конкуренты в Бурятии обвиняют эвенков в нелегальной добыче нефрита и в неуплате налогов. Добывающий коллектив подвергся рейдерскому захвату со стороны начальника местных силовых структур, имеющему хорошие связи и заручившемуся поддержкой высокопоставленных союзников в Москве в деле против эвенков. Эта ситуация разрушает стереотип, согласно которому все эвенки поголовно являются оленеводами, и показывает то, как, каким образом собственность коренных может быть потенциально определена или, в идеале, как может быть достигнута договоренность о расширении определения и включении в него большего, чем просто “традиционное землепользование”⁴.

Юлия Якель, юрист, жена лидера Амурской общины, часто совершает поездки из Хабаровска в Москву. Во время нашего разговора в 2011 г., она описала шок, который они испытали, узнав, что на общину было заведено дело по отнятию у них прав на ловлю рыбы на землях,

давно считающимися их родовыми. Проблема у рыбаков возникла из-за использования снегоходов для поездок из их деревень до их баз, отведенных законом для “традиционного пользования”. По словам местного судьи (женщины), члены общины для поддержания их правового статуса должны добираться до своих традиционных земель только “на оленях или лодках”. Однако люди, принадлежащие этой общине – нанайцы (тунгусо-говорящая группа, родственная широко расселенным эвенкам) никогда не имели оленей и не занимались их разведением, и поэтому они были в ужасе не только от имплицитной коррумпированности судьи, но и от ее невежества. После подачи апелляции дело было направлено в Москву, на разбирательство в более высокой инстанции, но оно было проиграно и там. От дальнейшего судебного разбирательства община отказалась из-за отсутствия денег. Члены этой общины до сих пор ездят на снегоходах, на которых ездят по всему северу коренные народы, но их не покидает беспокойство, что они могут быть пойманы и оштрафованы на их собственных родовых землях. Сама же земля может быть продана на земельном аукционе покупателю, предложившему за нее наиболее высокую цену, и который вряд ли будет нанайцем. Все эти обстоятельства усиливают стресс молодежи общины, размышляющей над вопросом, остаться ли им на “малой родине” или же переехать в городской центр. Якель также отметила что в 2013 г. должностные лица местной экологической охраняемой зоны подвозились нанайцами – владельцами снегоходов, и что они все еще рыбачат, несмотря на их неопределенное будущее⁵. Этот и другие случаи подпитывают распространяющиеся по всему северу опасения, что “земли традиционного природоиспользования” не являются стабильными.

В 2011 г., на быстро развивающемся Ямале, две группы (коренные и некоренные) встретились на противоположных берегах реки. Кто-то из местных ненцев сделал выстрел в воздух, предупреждая пришлых людей, что эта земля принадлежит им, и что чужакам лучше уйти. В ответ раздалось насмешливое: “Эта река уже не ваша...” После этого некоренные (русские и другие), имеющие отношение к местной энергетической индустрии, позвали своих друзей полицейских. Полицейские позже свидетельствовали, что несколько коренных людей прицелились и выстрелили на поражение в нового полномочного “владельца” спорной территории. Здесь стоит уточнить, что споры вокруг этой земли начались после проведения “аукциона”, который состоялся без консультации с местными людьми и без “этнологической экспертизы”. Такое острое межэтническое противостояние закончилось судебными разбирательствами, принося страдания обоим сторонам, накапливая обиды, выходящие далеко за пределы “нормальных” границ, присущих согласованным, аккуратно выбранным путям модернизации. Те же самые ненцы могут иметь телевизоры в чумах и родственников, работающих в

энергетических компаниях. Но они возмущаются тем, что их дети вынуждены уезжать, оставляя земли и оленеводческие традиции, не будучи готовыми к этому.

Ненцы тоже возмущаются тем, что они имеют мало влияния на то, как, где и когда запланировано развитие их края. Например, в отношении системы магистральных газопроводов Газпрома “Бованенково – Ухта” в рамках мегапроекта на Ямало-Ненецком округе. В результате переговоров с местным населением, ГАЗПРОМ обязался включить “коридоры для оленей”, теоретически позволяющих оленям сравнительно легко обойти трубопроводы. Однако, по утверждениям одного из экспертов, это повернулось так, что маршруты оленьей миграции нарушились другими очень разрушительными способами. По словам другого эксперта: “Олени на Ямале съели все, что можно было съесть”, подразумевая, что увеличение популяций коренного населения и оленей означает, что “сожительство” проходит успешно. Но земельные аукционы и изменения миграционных путей оленей являются поводом для опасений за будущее благополучие ненцев⁶.

В 2010 году социолог Ольга Мурашко провела опрос с целью выяснить, что беспокоит ненецких оленеводов Ямала, живущих в регионах, где энергетические проекты (нефть и газ) уже идут полным ходом и уже влияют на оленеводство. По результатам опроса жалобы ненцев следуют в таком порядке: 1) увеличение уровня алкоголизма; 2) учащение случаев укусов собаками работников энергетических компаний и усиление межэтнических конфликтов; 3) затруднен доступ к обучению, включая специализированную техническую подготовку, несмотря на обещания облегчить таковой доступ; 4) труднее стало добираться до земель традиционного пользования, нарушены привычные пути миграции оленей из-за появления новых городских центров, дорог и трубопроводов; 5) приезжие работники энергетических компаний преднамеренно вторгаются на территорию могильников и других священных мест и разрушают их; 6) усилилось чувство изоляции, в то время как сократилось количество мест, куда можно было бы обратиться с жалобами. Как отмечали многие участинки опроса, местная ассоциация “Ямал потомкам” и АКМНСС и ДВ на национальном уровне недостаточно активны и описываются политиками по развитию края (как местного, так и федерального уровня) как “беспомощные”⁷. Дополнительно к этому, некоторые ненцы считают, что их местное правительство (администрация и парламент) недостаточно эффективно, несмотря на то, что главой местного парламента является Сергей Харючи – хорошо известный ненец, который до недавнего времени занимал пост президента АКМНСС и ДВ.

В своей всеобъемлющей прощальной речи на VII съезде малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в марте 2013 г.,

который знаково и символично проводился в Салехарде, столице Ямало-Ненецкого автономного округа, Сергей Харючи (2013: 13) признал, что хотя добыча северных ресурсов неизбежна, она должна проводиться “грамотно, с учетом экологических требований, специфики и интересов проживающего там населения, с законодательным оформлением вопросов оценки и компенсации ущерба, наносимого исконной среде обитания, традиционной хозяйственной деятельности, культуре и здоровью коренных малочисленных народов северных территорий”. Чувство бессилия, которое должно было уменьшиться во время Конгресса, наоборот, усилилось. В то время как одни участники, у которых я брала интервью, аплодировали выборам Григоря Ледкова – ненецкого оленевода в прошлом, ставшего затем депутатом Думы, другие выказывали свою обеспокоенность тем, что он более деятелен в качестве представителя Единой России, чем как защитник прав коренных народов. Для некоторых аналитиков было важно сохранение лидерства в пределах ненецкой общины – как наибольшей из числа коренных этнических групп. Так, по результатам переписи 2010 г., насчитывалось 44 640 ненцев, больше, чем в 2002 г., и их численность может перейти 50-тысячный порог до проведения очередной переписи. Один, весьма патриотично настроенный участник съезда зашел весьма далеко, намекая на то, что лидеры коренных народов с Амура могут иметь слишком много связей с Китаем! Однако другие собеседники объяснили, что этот удар, скорее, был направлен на главного политического соперника Ледкова – Павла Суляндзига (с реки Амур), для того, чтобы тот отказался от выборов, которые, как полагали мои собеседники, были далеки от демократичных⁸.

В поисках положительных примеров: Республика Саха?

Действительно ли обширная (размером с Индией) Республика Саха предоставляет лучшие условия ее коренным народам по сравнению с другими составными частями Российской Федерации, как она это утверждает? Ответ может быть утвердительным, но все же ей еще предстоит пройти долгий путь. Демографические факторы (местные пропорции) и структурные механизмы признания только частично объясняют активизм коренных: они лишь обеспечивают контекст и некие благоприятствующие условия. Официально признанными группами коренных народов здесь являются чукчи, юкагиры, эвены и эвенки, а также “русские старожилы” и долганы – смешанная “саха-эвенкийско-русская” группа на границе с Таймыром. Большинство населения являются саха (якуты), в количестве 466492 человек, при общей численности населения республики 958528 чел. (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.). Из них, 193251 чел. являются

городскими и 284834 сельскими жителями. Поскольку эвенки составляют наибольшее количество людей коренного “меньшинства” (в 2002 г. их было 18232 человека или около 2% от всего населения республики; в 2010 г. их численность составила 21008 чел.), их “землячество” в столице также является относительно многочисленным. Общая численность эвенков в России — 38396 человек, из которых 10141 чел. городское и 28 255 чел. сельское население.

Одной из основных причин для осторожного оптимизма (оптимизма в отношении чего?) является официальное признание прав некоторых групп иметь собственные, юридически обозначенные регионы на различных внутренних уровнях (*район, улус, наслег*) с областными центрами, управляемыми представителями коренных народов. Также важна активизация усилий на республиканском уровне (после замедления в пост-советское время) по обучению языкам коренных народов в школах и во внешкольных программах. Но наиболее важно то, что коренные народы имеют зонтичную организацию “Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Якутии”, куда входят этнические ассоциации северных народов: эвенков, эвенов, долган, чукчей, юкагиров и русских старожилов⁹. Эта ассоциация отстаивает права коренных народов в соответствующих комитетах местного парламента, в академических институтах, а также в таких инстанциях как Министерство охраны природы и Департамент по делам народов Республики Саха (Якутия). Последний также был раньше министерством, но, к сожалению, был понижен в статусе во время первого срока президентства Путина¹⁰. Хотя Департамент по делам народов не такого уровня как Бюро по делам индейцев в Америке, или же Канадское министерство по делам индейцев и аборигенов, — где большинство работников являются коренными, но он является полезной бюрократической базой в условиях, когда руководство и примеры для подражания чрезвычайно важны. Жаль, что Институт проблем малочисленных коренных народов Севера, возглавляемый ныне покойным эвенским лингвистом Василием Роббек, в 2009 году был объединен с Институтом гуманитарных исследований. Вопрос о возрождении института обсуждался на разных уровнях, но так и не был решен.

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Якутии, возглавляемая эвенским писателем и депутатом Госсообрания (Ил Тумен) Андреем Кривошапкиным, начиная с 1989 г. принимала участие в разработке проектов республиканских законов по защите языков, о родовой кочевой общине, об оленеводстве, об охоте и охотничьих хозяйствах, и об устойчивом развитии. Наиболее важной юридической концепцией, позволяющей защищать права коренных народов, является республиканский закон 2006 г. “О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных

малочисленных народов Севера Республики Саха”. Дополняет его важный закон 2010 г. о проведении этнологической экспертизы новых ресурсодобывающих проектов¹¹.

Наличие среды, благоприятствующей развитию мультикультурности в городах и поселках республики, является решающим фактором, позволяющим существовать разнообразным полуорганизованным землячествам и ассоциациям. Обычно они плохо финансируются и выживают на энтузиазме и деньгах волонтеров. Они имеют тенденцию поддерживать постоянный интерес к различным малым родинам – “новостям из дома” – через неформальные связи. Я далека от осуждения этого явления, пренебрежительно называемого некоторыми людьми “улуcным менталитетом”, поскольку оно поддерживает культурное многообразие и безопасный не-шовинистский патриотизм. Другим способом связи, используемым теми, кто может это себе позволить, является неофициальная челночная дипломатия – с поездками из столицы на родину (ср. Veier 2009). Некоторые коренные лидеры, живущие в Якутске, приезжают домой как минимум ежегодно: во время сенокоса, чтобы отметить ритуалы, присущие жизненному процессу, и для участия в ежегодных оленеводческих фестивалях. Независимо от того, где встречаются люди, в городе, на свадьбах, на днях рождения, в лечебных центрах, или в университетах, самые разные люди, такие как “тамада”, целители или учителя, помогают людям найти земляков из того же региона, чтобы они могли помогать друг другу. Подтекстом этого является то, что они соединяют людей определенных этнонациональных групп. И это и является важным социальным механизмом “вхождения” вновь прибывших в среду больших и малых городов.

Некоторые коренные народы Республики Саха преодолели их неутешительный статус “меньшинства” путем нахождения разных причин для общественной солидарности и санкционированной публичной активности. Поэтому политика конца советской эпохи и постсоветского времени характеризуется новыми уровнями самоорганизации и групповой консолидации. Находящаяся в Якутске Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Якутии, Дом народов Севера, начиная с 2003 г., организует культурные, социальные и развивающие экономику мероприятия, включая многочисленные конгрессы и фестивали. Ассоциация активно участвует в проектах и конгрессах АКМНСС и ДВ (базирующейся в Москве), и также организовала конгресс ассоциации в 2007 г. в Якутске. Как следствие этого процесса, появились творческие коллективы телевизионных программ “Геван” в рамках якутского телевидения (ведущая Наталья Сметанина и Людмила А. Алексеева) и газета республиканского уровня *Илкэн* (редактор Варвара Данилова). Другие схожие организации коренных народов включают студенческую молодежную группу “Арктика”, республикан-

ское отделение Ассоциации оленеводов и местную Ассоциацию коренных народов Нижней Колымы.

Опосредованное “расширение” лежит в основе политики общения и солидарности через границы как внутри России, так и за ее пределами. Положительные примеры можно видеть у эвенов Республики Саха и Магаданской области, чукчей тех же субъектов РФ, якутских и китайских эвенков, и в дружбе юкагира с лесным финном, приведшей к конкретным проектам в рамках международной кооперации “Snowchange”. Этот процесс превратился в парадоксальную многоуровневую глобализационную политику защиты культур. Хорошими примерами этой динамики являются ежегодные собрания коренных народов в ООН, Арктическом совете и на Северном форуме. Участие коренных народов в этно-фестивалях в Европе, Канаде и Соединенных Штатах также поднимает моральный дух и способствует формированию культурного достоинства.

Эти примеры связей, расширения и общения на самых разных уровнях не должны отвлекать внимания от процессов отъема земли и экологического загрязнения, которые происходят сейчас в Республике с приходом туда ГАЗПРОМа, РОСЭНЕРГО и РОСГИДРО с мегапроектами последнего десятилетия. В 2012 г. эвены и юкагиры, живущие на севере Республики Саха, выражали обеспокоенность по поводу того, что их ближайший аэропорт, расположенный в Тикси – портовом городе северного морского пути с оборонной инфраструктурой, был временно закрыт для гражданского населения без предварительной консультации с местным руководством. В относительно южных регионах республики активисты из числа коренных народов пытаются создать что-то лучшее в условиях, которые становятся все более неблагоприятными для оленеводства, отстаивая возможности получения обучения и рабочих мест в мегапроектах для местных эвенков, а также заключения договоров, экономически стимулирующих развитие их услуг и туристического бизнеса (ср.: Мурашко 2013: 167–168).

Наиболее известным примером влияния мегапроектов на коренные общины является нефтепровод, который, после протестов общественности, был отодвинут от озера Байкал по распоряжению президента Путина. Нефтепровод, перенаправленный в горную местность и далее вдоль реки Лена, для того чтобы в итоге поставить энергоресурсы в Китай, является чрезвычайно опасным, и уже, как стало известно общественности, как минимум три раза нефть прорывалась в реку Лена из-за несовершенства технологии туннелирования линии. Мультиэтническая группа активистов защиты экологии, спонсировавшая протесты и сбор общественной информации, имела проблемы с акцией “Сохраним Лену!” В 2013 году республиканский советник якутского президента признал, что некоторые серьезные аварии на трубопроводе нанесли вред

местным общинам. Он связал эти аварии с халатностью рабочих-мигрантов, прибывших в республику: “У нас недостаточно квалифицированных кадров. Республика пытается обучать наших, местных жителей техническим навыкам, чтобы они могли получить работу в энергетических компаниях.... Местные люди были бы в состоянии лучше защитить экологию. Здесь необходимо чувство причастности к региону”.¹²

Один из активистов сказал мне в 2012 г.: “ГАЗПРОМ скупает все земли, которые используются эвенами и эвенками для оленеводства, которые им необходимы”. Эти слова соответствуют информации, полученной мной ранее: “С воскресшими планами по аукциону земли, в результате которого земля отходит покупателю, предложившему самую высокую цену, мы снова оказываемся в опасной ситуации, когда наши общины могут остаться ни с чем”, — с горечью говорил мне Афанасий Корякин в 2010 г. в Якутске. Афанасий – эвенкийский старейшина. До переезда в столицу он был главой Жиганского улуса Республики Саха (Якутия). Сейчас, со своей престижной позиции городского пенсионера он пытается сделать все возможное, чтобы помочь эвенкам на его родине. Уроки, преподанные им, были очень важны. Во-первых, благожелательность эвенков устойчиво определяется связями городских родственников (как в республике, так и за ее пределами) с их “малой родиной”. Во-вторых, для эвенков главной проблемой является земля и способы ее использования. Так, беспокойства эвенков о их “идентификации” связаны с понятием “родная земля” и ее утратой. В-третьих, скрытые трения во взаимоотношениях этносов могут или усиливаться, или затихать в зависимости от межэтнических контекстов. Любой “победитель” последнего раунда аукциона, кому и перейдет земля, вероятнее всего будет или российский бизнесмен – “чужак”, или же неместный “якут”, но вряд ли эвенк. Бизнес-план Афанасия представлял из себя обширное, охватывающее десять больших оленьих стад, юридическое образование “Территория традиционного землепользования”, а также банковский кредит, управляемый представителями сельских и городских эвенков родом из деревни Менкерз. Официальные лица, включая бывшего президента Республики Саха (Якутия) Михаила Ефимовича Николаева, сказали, что их земельный план является “незаконным” и “сепаратистским”¹³.

Относительно более позитивным примером недавнего бизнес-успеха эвенков, противоположной ситуации с компанией по добыче нефрита “Дылача”, является получение нерюнгринской эвенкийской общиной лицензии, позволяющей ей, начиная с 2014 г., участвовать в артели по добыче золота. Шестьдесят процентов от стартового капитала, предназначенного для улучшения благополучия эвенков, идет из фондов республики как компенсация за потерю земли под запланированную Канкунскую гидроэлектростанцию; остальные 40% поступают от суще-

ствующей золотодобывающей компании, почему-то названной “Янтарь”, и расположенной в эвенкийском районе (наслеге) Иенгра, директором которой является Николай Арибалов¹⁴.

Часто лидерами эвенков, как в настоящее время, так и в прошлом, становятся женщины. Среди них и бывшая депутат Ил Тумен Августа Марфусалова и молодые активистки Ассоциации эвенков Республики Саха (Якутия) Эжанна Васильева и Айталиа Алексеева. Как указывают Гейл Фондад (Fondahl 1998) и другие авторы, “субпродуктом советского образования явилось то, что женщины как правило добивались больших успехов в образовании чем мужчины, вследствие чего они чаще становились посредниками и собеседниками с русскими и саха»¹⁵. Из коренных мужчин я могла бы особо выделить, например, Андрея Исакова из Якутска, который возглавляет молодежное крыло АКМНСС и ДВ и получил признание большой АКМНСС и ДВ. Другим впечатляющим эвенкийским лидером является Анатолий Чомчоев, в прошлом генерал Советской Армии, а в настоящее время – глава Якутской энергетической компании. Заинтересованный в солнечной энергетике, он является одним из многих аборигенов, противодействовавших и приостановивших (остановивших?) проект ужасно названной Эвенкийской, гидроэлектростанции, которая могла бы затопить большую часть эвенкийской территории в Красноярском крае.

Лидеры коренных народов Республики Саха считают, что их главными приоритетами являются: земля, экологический баланс, политический статус и необходимость стабилизации или разворота вспять тенденций сахатизации (якутизации) и русификации. Они работают через широко рассеянные по территориям местные общины, городские и поселковые землячества и культурные объединения на всех уровнях. Несмотря на значительное неравенство сил, время от времени они одерживают победы, такие, скажем, как признание Жиганского эвенкийского национального улуса, Оленекского национального округа и Иенгринского эвенкийского национального наслега. Эти победы особенно примечательны тем, что они противостоят тенденции в Российской Федерации консолидировать небольшие национальные регионы. Однако само по себе признание территории не указывает на полномочное самоуправление и самоуверенность. Поэтому хорошо было бы предоставлять больше возможностей творческим бизнесменам-активистам, таким как Афанасий Корякин. Действительно, как утверждают некоторые, когнитивные навыки оленеводов, позволяющие приспособляться к ситуационной неопределенности, сравнимы с таковыми у предпринимателей¹⁶.

В 2013 г., Ульяна Винокурова, в прошлом Саха парламентарий, социолог, родом из северной части Республики Саха (со средней Колымы), мрачно высказалась по поводу недавнего политического и эконо-

мического давления на коренные народы Республики Саха: “Проблема не просто в борьбе бюрократии, хотя это тоже важно. Проблема заключается в том, что социальная травма уходит вглубь, уничтожая вкус к жизни”. После упоминания нескольких случаев суицида в семьях, которые я знаю, она добавила: “Под внешним давлением беспросветности, ненужности, невостребованности появляется чувство безнадежности. Человек не имеет возможности управлять своей судьбой, он загнан в рамки всевозможных ограничений. Надо менять атмосферу, позицию загнанности. Видимо, происходит перелом, количество переходит в качество, больше так жить нельзя. Одни умрут, другие восстанут через борьбу умов и знаний. Вырастает другое поколение. Уже исполнилось 5 лет с момента принятия Декларации коренных народов нашей Республики Саха, на которую возлагались большие надежды. Мы пытаемся уравновесить конкурирующие притязания, удержать баланс”. Здесь “баланс” означает защиту без патернализма, означает возможность обеспечить кочевые семьи коренных народов основными необходимыми ресурсами, и также соблюдение права молодых людей перемещаться между сельской и городской средой без появления чувства изгнания со своих земель (ср.: Ulturgasheva, 2012).

**Заключение: Сколько раз люди должны прокричать
“Кризис!”, чтобы быть услышанными?**

Лидеры коренных народов, живущие в городах и имеющие международный опыт, неоднократно подчеркивали, что в использовании коренными обществами шансов оправиться от советского и постсоветского давления, а также в участии их в развитии региона, эффективное руководство значит гораздо больше, чем все остальное. Очень важным моментом также является создание благоприятных условий, позволяющих коренным общинам процветать вне зависимости от того, где они проживают. Невозможно руководить в вакууме, без резонансных откликов, особенно когда люди изгоняются с их земель, когда теряют возможность свободного передвижения из-за недоступности транспорта, или опасаются разрушения окружающей среды. После приостановления деятельности АКМНСС и ДВ в 2012 году, Дмитрий Бережков констатировал, что “коренные народы являются невольными соперниками и нежелательными конкурентами в обширной экспансии Арктики”¹⁷. В 2012 году Родион Суляндзига на вопрос, может ли Республика Саха стать образцом, ответил: “имеются несколько уровней внимания к правам коренных народов и к экологическим проблемам. Основными местами, где отмечалось внимательное отношение к каким-то проблемам коренных народов, являются Ямал, Ханты-Мансийск и Республика Саха. Это регионы, где есть богатства, которые можно раз-

делить. В других же местах все гораздо печальнее – как, например, дела с оленеводческой общиной Тоджи в Туве”. Другими словами, иногда “просачивающиеся” капельки богатств, приносимые энергоресурсами, могут быть использованы для проведения культурных, социальных и экологических проектов коренными народами.

Основными индикаторами редких политических успехов коренных народов внутри России являются парламент коренных народов, или квоты внутри существующих областных парламентов. Валентина Совкина, динамичный и четко выражающий свои мысли лидер парламента саами, базирующегося в Мурманске, подтвердила это в 2011 г.: “В местах, где парламенты коренных разрешены, голоса коренных слышны лучше всего и развитие каким-то образом совместно координируется”¹⁸. Но это значит, что только саамы, ханты и манси могут быть примерами, и очень жаль, что, начиная с 2012 г., небольшой, символический ханты-мансийский парламент находится под угрозой понижения до статуса комитета в рамках окружного парламента. В Республике Саха попытки установления стабильных квот для представителей коренных народов в парламенте Ил Тумэн до сих пор не увенчались успехом, несмотря на героические – без преувеличения – усилия эвенкийского лидера Андрея Кривошапкина.

Анализируя специфику процесса урбанизации, следует понимать под термином “индигенность” не только ее относительность, множество идентичностей, ситуационную идентичность, но также флуктуации при защите своего народа. Автохонность (индигенность) как специфический вариант этнической принадлежности – тонка, гибка и относительна, но в то же время базируется на принадлежности к родине (ср. Barth 1969; Anderson 1991; Appadurai 1996). Лидеры, “отходящие” слишком далеко от родины, становятся неэффективными и непопулярными. При защите интересов и в чувстве принадлежности к своему обществу очень важное значение имеет то, где это общество живет – в пределах границ республики (Алтай, Бурятия, Саха, Тыва или Хакасия), округа (Ханты-Мансийск), или же не имеет официального, привязанного к земле статуса. Дело в том, что родина и официальные определения границ влияют и могут юридически закреплять идентичность, стимулируя функционирование федерального этнонационализма, не являющегося шовинистическим¹⁹.

В качестве возможных образцов “коренных космополитов” за пределами России могли бы быть названы инуиты в Канаде, где территория Нунавут (в переводе “Наша земля”) имеет процветающую столицу Игалуит (в прошлом Frobisher Bay), демократически избранного президента – юриста по образованию и парламент коренных людей. Дальше к югу, с хоть и более скромными успехами, община инуитов в Оттаве, борющаяся с опасностями жизни в городе: “С развитием транснаци-

ональных пространств и созданием [инуитских] общин в городских центрах, возникают новые формы “инуитности”. Они не оторваны от инуитской культуры, языковой практики и политических претензий на суверенитет в Арктике. Действительно, представление о месте этнического проживания инуитов (*ethnoscape*) меняется и инуиты являются важной частью этой трансформации” (Tomiak and Patrick 2010: 140)²⁰.

Динамичное гражданское общество чрезвычайно важно в появлении новых форм индигенности и усилении ее возможностей. В России важность зонтичных организаций типа АКМНСС и ДВ заключается в том, что они структурно увеличивают возможности этнических групп с минимальной официально признанной территориальной поддержкой. И действительно, угроза их существованию заставила объединиться часто конкурирующих активистов коренных народов. Угрозы возникали, в частности, тогда, когда они выступали против конкретных превышений полномочий ГАЗПРОМа, РОСЭНЕРГО и РОСГИДРО. Неправильный статус АКМНСС и ДВ под давлением был как бы преобразован в ПНПО (организованная Правительством НеПравительственная Организация). Законопроект 2011 г., наделяющий статусом “иностранный агент” российские некоммерческие организации при получении ими денег из-за рубежа также вызывает тревогу. В более широком масштабе, серьезной опасностью является отсутствие справедливых выборов региональных лидеров (в республиках или в российских областях). Прекращение самостоятельного существования и слияние территорий в “объединенные округа” тоже наносят ущерб возможностям коренных народов, их населяющим. Ситуация с Коми-Пермяцким, Усть-Ордынским и Агинским округами поляризовала и радикализировала нерусское население этих областей.

Другая категория “расхождений” в гражданском обществе была вызвана заявлением президента Путина в 2012 г. о том, что региональные лидеры несут ответственность за поддержание «толерантности» межнациональных отношений в своих республиках и областях. Иронично то, что данное заявление выявило наличие межэтнических трений в некоторых регионах. В Республике Саха это смогло привести к более продуктивному результату – более внимательному отношению официальных лиц к проблемам “малочисленных коренных народов”. Например, достигнутое, хоть и спорное, решение о получении компенсации восьмью эвенкийскими общинами за потерю земель при строительстве Канкунской гидроэлектростанции, которое может быть продлено на следующие 20 лет. Другим положительным примером является решение о создании нового “Театра малочисленных коренных народов” в 2013 г. в Республике Саха, с городской базой и выездами по республике. Надеюсь, что они не из тех программ, которые будут выглядеть хорошо только на бумаге.

Особую проблему для свободно организованных групп коренных народов представляет наличие конкурирующих авторитетов. Несмотря на некоторые благоприятные условия для активизма и здоровой дискуссии, все больше людей оцениваются властями как “оппозиция” и диссидент”, с использованием (нео)советской терминологии. Большинство коренных лидеров не относят себя к таковым. Конечно же, такие давно устоявшиеся группы как АКМНСС и ДВ или Мемориал, или же Helsinki Watch не видят себя ни “предателями”, ни “сепаратистами”. Но этот стратегический холод целенаправленно применяется государством по отношению к разным активистам, в том числе и активистам коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в лице АКМНСС и ДВ. Саха-лидер и экологический активист, часто ездящие по республике, считают, что коренные люди, высказывающие недовольство, будь то группа или отдельный человек, должны перестать считать каждое препятствие за ущемление, направленное лично против них, а также отказаться от восприятия слов или дел “этнически других” как обидных. Это благородная и расширяющая возможности идея уверенности в себе, толерантности, время которой давно назрело. Тем не менее, в более широкой перспективе анализа потенциальных социальных изменений в России мы должны признать, что одним из признаков гражданского общества является то, как официальные лица взаимодействуют с их коренными народами.

Благодарности

Я благодарна Вере Соловьевой и Дмитрию Функу за помощь в переводе моей статьи на русский язык.

Примечания

¹ Это, возможно, завышенное представление, было высказано в докладе Елены Пивневой на Российском Конгрессе этнографов и антропологов в Петрозаводске (Карелия) в июле 2011 г. См. также Новикова, Функ 2012 и Пивнева 2012: 84–99.

² См. также: Тодышев 2012; Donahoe et al 2008; Винокурова 2011. Моя саха коллега Ульяна Винокурова дает определение “меньшинствам” как людям, политически сравнительно беззащитным (email от 16.05.2011 г.). Российские документы, подтверждающие права коренных, могут опровергать их собственную пропаганду, например, документ, представленный Совету Европы в 2010 г., подтверждал “сохранение этнической идентичности народов России” на странице 12, одновременно сообщая об упразднении национальных названий округов на странице 200: “Third Report submitted by the Russian Federation pursuant to Article 25, para. 1 of the Framework Convention of National Minorities” to the Council of Europe, 9/4/2010 http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_fcnmdocs/PDF_3rd_SR_RussianFed_en.pdf (дата посещения сайта 14.01.2011 г.).

³ Это тревожное описание 2012 г. не было подтверждено другими собеседниками в 2013 году. Источник надежен, но предпочитает анонимность в связи угрозами.

⁴ См. например: <http://www.raipon.info/en/component/content/article/8-news/83-evenki-intend-get-to-the-strasbourg-court.html> (дата посещения сайта 26.01.2013 г.).

⁵ Для понимания контекста можно порекомендовать посмотреть ее замечательный обзор законов, касающихся ситуации с коренными народами (Якель 2012: 8–21).

⁶ Эта информация была почерпнута из нескольких интервью с лидерами коренных народов московского и локального уровней, но будет слишком чувствительным называть собеседников. Для более положительного примера см. материал с продолжающегося международного проекта (Kumpula et al. 2013) на базе Арктического Центра Университета Лапландии (Финляндия). См. также: <http://www.gwu.edu/~ieresgwu/programs/conference.cfm> (дата посещения сайта 16.05.2013 г.) и <http://vnao.ru/news/chto-budem-delat-kogda-neft-zakonchitsya> (дата посещения сайта 29.03.2013 г.).

⁷ Ольга Мурашко представила результаты этого опроса на IX Конгрессе этнографов и антропологов России в Петрозаводске (Карелия) в июле 2011 г. См. также материалы в журнале *Мир коренных народов: Живая Арктика*; а также Новикова, Функ 2012: 22–37.

⁸ Было опрошено девять участников Съезда разных национальностей и уровней образования. Хотя эта выборка не была всеобъемлющей, она все же охватила широкий спектр мнений. См. также (Штыров и др. 2012).

⁹ См. сайт: <http://assembly.ykt.ru/obshiny/associaciya-korennyx-malochislennyx-narodov-severa-yakutii/> (дата посещения 16.05.2013 г.).

¹⁰ См.: <http://sakha.gov.ru/depnarod> (дата посещения сайта 16.05.2013 г.). Департамент делит помещение с Ассоциацией коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия), которое также служит клубом. Здание комплекса пролоббировано эвенким лингвистом Василием Роббеком и Андреем Кривошапкиным с президентом Штыровым. Планы Республики Саха, включающие развитие коренных народов до 2020 г., см.: www.sakha.gov.ru/sites/default/files/story/files/2010_10/114/shema2020_ (дата посещения сайта 16.05.2013 г.).

¹¹ Я благодарна Андрею Кривошапкину за многочисленные интервью, включая те, что он дал мне в его офисе Ил Тумена в июле 2010 г. См. также: Кривошапкин 2012: 86–93; Романова, Алексеева, Игнатъева 2012: 100–120; Клоков 2012: 48–49. Тем не менее, одних законов недостаточно, и недавние федеральные законы о рыболовстве и охоте были также использованы для ограничения прав коренных народов, перевода предыдущие “льготы” в плоскость арендных соглашений. Президент Штыров, как известно, заявил в телевизионном интервью (14 августа 2009 г.): «кажется, что каждый новый закон делает положение наших коренных малочисленных народов хуже».

¹² Это был красноречивый социолог Анатолий Д. Бравин, директор государственного “Республиканского информационно-консалтингового агентства” (РИКА), 28 июня 2013 г.

¹³ Афанасий был одним из тех лидеров, которые предлагали назвать наслег “Эвенкией”. Он продолжил: “Если бы власти разрешили бы нам управлять нашей собственной экономикой, нашим собственным “бизнес-планом” для успешного оленеводства на уровне наслега, мы могли бы продавать продукцию оленеводства в более широком масштабе и жить лучше. Мы начали было это, но мы были остановлены (начиная с 1990-х)... Тогда нас, эвенков, было 73% в нашем наслеге”.

¹⁴ См. статью Виталия Алексеева (2013) “Эвенки займутся золотодобычей” www.gazetayakutia.ru/component/k2/item/3712 (дата посещения сайта 21.03.2013 г.).

Также, РОСГИДРО о Канкунской гидроэлектростанции: http://www.yakutia.rushydro.ru/file/main/yakutia/company/investprojects/17376.html/Kniga_2.pdf; и информацию на сайте ООН: <http://unsr.jamesanaya.info/study-extractives/index.php/en/cases> (дата посещения обеих страниц: 16.05.2013 г.)

¹⁵ См. Fondahl 2003 (http://www.culturalsurvival.org/publications/cultural_survival_quarterly/russia/_evenkis_land_and_reform_southeastern_Siberia)

¹⁶ Иван Пешков, исследователь из Университета им. Адама Мицкевича (Познань), изучающий растущий национализм эвенков и их межграницные контакты, оптимистично заявил: “Северные эвенки играют важную роль в культурно-интеграционных процессах, поскольку они сохранили свою традиционную культуру, они населяют огромную территорию и избирательно участвуют в процессах социальной модернизации”.

http://asiandynamics.ku.dk/pdf/Indig_abstracts (доступ: 14/01/2013). Cp.: Fondahl and Sirina 2003 и Sirina 2008-09.

¹⁷ См. статью Дмитрия Бережкова (2012) “Why the Russian Government shut down indigenous organization RAIPON” December 4, 2012 www.huntingtonnews.net/50853 (дата посещения сайта 15.12.2012 г.).

¹⁸ Эта цитата взята из доклада В.Совкиной в июле 2011 г. на Конгрессе этнографов и антропологов России в Петрозаводске (Карелия) и последующей с ней беседы. См. также Wessendorf and Murashko 2005.

¹⁹ Антропологи, сталкивающиеся с разнообразными толкованиями “индигенности”, понимают этот термин, исходя из контекста и как некий вопрос степени «индигенности», почти также как проблематизируются сейчас старые лингвистические идеи об “эмическом” (изнутри) и “этическом” (снаружи) взглядах. См. особенно: Orin Starn (2011: 179-204) и Marisol de la Cadena (2007; 2010: 334-370); тж.: Axelsson et al. (2011); Balzer (2006; 2010); Comaroff and Comaroff (2009); Beier et al. (2009); Dean et al. (2003); Donahoe et al. (2008); Forte (2010); and Neizen (2003).

²⁰ “Ethnoscape” – терминология А. Аппадурай (Appadurai 1996).

Литература

- Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso, 1991.
- Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization* Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.
- Axelsson P., Sköld P. (eds.) *Indigenous Peoples and Demography: The complex relation between identity and statistics*. New York: Berghahn, 2011.
- Balzer M.M. *The Tenacity of Ethnicity: A Siberian Saga in Global Perspective*. Princeton: Princeton U. Press, 1999.
- Balzer M.M. *The Tension between Might and Rights: Siberians and Energy Developers in Post-Socialist Binds* // *Europe-Asia Studies*. 2006. № 58(4). P. 567-588.
- Balzer M.M. *Indigenous Politics, Economics and Ecological Change in Siberia* // *Georgetown Journal of International Affairs*. 2010. № 11(1). P. 27-36.
- Barth F. (ed.) *Ethnic Groups and Boundaries*. Boston: Little, Brown, 1969.
- Beier J.M. (ed.) *Indigenous Diplomacies*. New York: Palgrave Macmillan, 2009.
- Commaroff J., Commaroff J. *Ethnicity Inc*. Chicago: U. of Chicago, 2009.
- de la Cadena M. *Indigenous Cosmopolitics in the Andes: Conceptual Reflections beyond ‘Politics’* // *Cultural Anthropology*. 2010. № 25(2). P. 334-370.
- de la Cadena M., Starn O. (eds.) *Indigenous Experience Today*. Oxford: Berg, 2007.
- Dean B., Levi J. (eds.) *At the Risk of Being Heard: Identity, Indigenous Rights, and Postcolonial States*. Ann Arbor: University of Michigan, 2003.
- Donahoe B., Habeck J.O., Halemba A., Sántha I. *Size and Place in the Construction of Indigeneity in the Russian Federation* // *Current Anthropology*. 2008. № 49(6). P. 993-1020.
- Fondahl G. *Gaining ground?: Evenkis, land and reform in southeastern Siberia*. Boston: Allyn and Bacon, 1998.
- Fondahl G. *Through the years: land rights among the Evenkis of southeastern Siberia* // *Cultural Survival Quarterly*. 2003. Spring. № 27(1). P. 28-31.
- Fondahl G., Sirina A. *Working Borders and Shifting Identities in the Russian Far North* // *Geoforum*. 2003. № 34. P. 541-556.
- Forte M.C. (ed.) *Indigenous Cosmopolitans: Transnational and Transcultural Indigeneity in the Twenty-first Century*. New York: Peter Lang, 2010.
- Kumpalo T., Forbes B.C., Stammler F., Meschtyb N. *Dynamics of a Coupled System: Multi Resolution Remote Sensing in Assessing Social Ecological Responses during 25 Years of Gas Field Development in Arctic Russia* // *Conference paper Arctic Urban Sustainability, 5/30-31/2013, George Washington University, IERES, 2013*.

- Neizen R.* The Origin of Indigenism: Human Rights and the Politics of Identity. Berkeley: U. Cal. Press, 2003.
- Peshkov I.* The “Tungus World” Beyond the Borders. New Evenki Nationalism in North-Eastern Asia // presentation Indigenous Peoples in the 21st Century Copenhagen University, 2010. http://asiandynamics.ku.dk/pdf/Indig_abstracts
- Sirina A.A.* People Who Feel the Land: The Ecological Ethic of the Evenki and Eveny // Anthropology & Archeology of Eurasia. 2008-9. № 47(3). P. 9-37.
- Slezkine Yu.* Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North. Ithaca: Cornell U. Press, 1994.
- Starn O.* Here Come the Anthros (Again): The Strange Marriage of Anthropology and Native America // Cultural Anthropology. 2011. № 26(2). P. 179-204.
- Tomiak J. Ann and Patrick D.* Transnational Migration and Indigeneity in Canada: A Case Study of Urban Inuit // Indigenous Cosmopolitans / Ed. by M.C. Forte. New York: Peter Lang, 2010. P. 127-144.
- Ulturgasheva O.* Narrating the Future in Siberia: Childhood, Adolescence and Autobiography among the Eveny. New York: Berghahn, 2012.
- Wessendorf K., Murashko O.* (eds.) An Indigenous Parliament? Realities and Perspectives in Russia and the Circumpolar North. Copenhagen: Eks-Skolens Trykkeri for IWGIA and RAIPON, 2005.
- Винокурова У.А.* Циркумпольная цивилизация. Якутск: Министерство культуры, 2011.
- Клоков К.Б.* Современное положение оленеводов и оленеводства в России // Север и северяне: современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Новикова Н.И., Функ Д.А. (ред.). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 38-50.
- Кривошапкин А.В.* Практика законодательного обеспечения организации и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера и их традиционной хозяйственной деятельности в Республике Саха (Якутия) // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Штыров В.А. и др. (ред.). М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2012. С. 86-93.
- Местникова А.Е.* Социальные основания реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера в системе образования (на примере Республики Саха (Якутия)). Автореф. дисс. Улан-Удэ, 2010.
- Мурашко О.А.* Учет культурных, экологических и социальных последствий промышленного развития в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Штыров В.А. и др. (ред.). М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2012. С. 144-154.
- Новикова Н.И., Функ Д.А.* (ред.) Север и северяне: современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012.
- Пивнева Е.А.* Ханты-Мансийский Автономный округ – Югра // Север и северяне: современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Новикова Н.И., Функ Д.А. (ред.). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 84-99.
- Романова Е.Н., Алексеева Е.К., Игнатьева В.Б.* Республика Саха // Север и северяне: современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Новикова Н.И., Функ Д.А. (ред.). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 100-120.
- Тодышев М.А.* О проблемах документального подтверждения принадлежности к коренным малочисленным народам // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федера-

- ции / Штыров и др. (ред.). М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2012. С. 238-253.
- Функ Д.А. Сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Север и северяне: современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Новикова Н.И., Функ Д.А. (ред.). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 51-61.
- Харючи С.Н. Доклад президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // VII Съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Салехард: Северное издательство, 2013.
- Штыров В.А. и др. (ред.) Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2012.
- Якель Ю.Я. Общая характеристика действующего законодательства. Проблемы практики применения // Север и северяне: современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Новикова Н.И., Функ Д.А. (ред.). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012: 8-21.

Статья поступила в редакцию 6.12.2013 г.

Marjorie Mandelstam Balzer

INDIGENOUS COSMOPOLITANS, ECOLOGICAL DEFENSE, AND ACTIVISM IN RUSSIA'S SIBERIA AND THE FAR EAST

Abstract. Diverse levels and dynamics of indigenous politics in Siberia are examined, ranging from examples of community devastation to impressive cultural revitalization. Anthropological concepts of “indigenous cosmopolitans” and urban-based activism are stressed. I argue that the most effective urban indigenous leaders are those whose lives are deeply intertwined with their original forest, tundra and river bank homelands. Conclusions analyze socio-political conditions that make some groups more successful than others in defending their social, ecological and cultural interests. Recent legal constraints on the definition of indigeneity in Russia are reviewed, before discussing specific cases. I feature several accounts from diverse regions that show a pattern of how and why indigenous people have been driven to urban environments, for “push” (forced migration) as well as “pull” (urban attraction) reasons. The Sakha Republic (Yakutia) in the Far East, where I have worked periodically since 1986, is featured as a relatively positive case with still serious problems. Strains of urbanization, ethnic interaction and contestation created by development are explored. Implications for civil society in Russia’s nominal “federation” are discussed.

Key words: indigeneity; legal anthropology; energy development; Siberia; Sakha Republic.

References

- Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso, 1991.
- Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.
- Axelsson P., Sköld P. (eds.) *Indigenous Peoples and Demography: The complex relation between identity and statistics*. New York: Berghahn, 2011.
- Balzer M.M. *The Tenacity of Ethnicity: A Siberian Saga in Global Perspective*. Princeton: Princeton U. Press, 1999.
- Balzer M.M. The Tension between Might and Rights: Siberians and Energy Developers in Post-Socialist Binds, *Europe-Asia Studies*, 2006, no. 58 (4), pp. 567-588.
- Balzer M.M. Indigenous Politics, Economics and Ecological Change in Siberia, *Georgetown Journal of International Affairs*, 2010, no. 11 (1), pp. 27-36.
- Barth F. (ed.) *Ethnic Groups and Boundaries*. Boston: Little, Brown, 1969.

- Beier J.M. (ed.) *Indigenous Diplomacies*. New York: Palgrave Macmillan, 2009.
- Commaroff J. and Commaroff J. *Ethnicity Inc*. Chicago: U. of Chicago, 2009.
- de la Cadena M. Indigenous Cosmopolitics in the Andes: Conceptual Reflections beyond 'Politics', *Cultural Anthropology*, 2010, no. 25 (2), pp. 334-370.
- de la Cadena M., Starn O. (eds.) *Indigenous Experience Today*. Oxford: Berg, 2007.
- Dean B., Levi J. (eds.) *At the Risk of Being Heard: Identity, Indigenous Rights, and Postcolonial States*. Ann Arbor: University of Michigan, 2003.
- Donahoe B., Habeck J.O., Halemba A., Sántha I. Size and Place in the Construction of Indigeneity in the Russian Federation, *Current Anthropology*, 2008, no. 49 (6), pp. 993-1020.
- Fondahl G. *Gaining ground?: Evenkis, land and reform in southeastern Siberia*. Boston: Allyn and Bacon, 1998.
- Fondahl G. Through the years: land rights among the Evenkis of southeastern Siberia, *Cultural Survival Quarterly*, 2003, Spring, no. 27 (1), pp. 28-31.
- Fondahl G., Sirina A. Working Borders and Shifting Identities in the Russian Far North, *Geoforum*, 2003, no. 34, pp. 541-556.
- Forte M.C. (ed.) *Indigenous Cosmopolitans: Transnational and Transcultural Indigeneity in the Twenty-first Century*. New York: Peter Lang, 2010.
- Kumpalo T., Forbes B.C., Stammler F., Meschtyb N. Dynamics of a Coupled System: Multi Resolution Remote Sensing in Assessing Social Ecological Responses during 25 Years of Gas Field Development in Arctic Russia, *Conference paper Arctic Urban Sustainability, 5/30-31/2013, George Washington University, IERES*, 2013.
- Neizen R. *The Origin of Indigenism: Human Rights and the Politics of Identity*. Berkeley: U. Cal. Press, 2003.
- Peshkov I. The "Tungus World" Beyond the Borders. New Evenki Nationalism in North-Eastern Asia, *presentation Indigenous Peoples in the 21st Century Copenhagen University*, 2010. http://asiandynamics.ku.dk/pdf/Indig_abstracts .
- Sirina A.A. People Who Feel the Land: The Ecological Ethic of the Evenki and Eveny, *Anthropology & Archeology of Eurasia*, 2008-9, no. 47 (3), pp. 9-37.
- Slezkine Yu. *Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North*. Ithaca: Cornell U. Press, 1994.
- Starn O. Here Come the Anthros (Again): The Strange Marriage of Anthropology and Native America, *Cultural Anthropology*, 2011, no. 26 (2), pp. 179-204.
- Tomiak J.A. and Patrick D. Transnational Migration and Indigeneity in Canada: A Case Study of Urban Inuit, *Indigenous Cosmopolitans*, Ed. by M.C. Forte. New York: Peter Lang, 2010, pp. 127-144.
- Ulturgasheva O. *Narrating the Future in Siberia: Childhood, Adolescence and Autobiography among the Eveny*. New York: Berghahn, 2012.
- Wessendorf K., Murashko O. (eds.) *An Indigenous Parliament? Realities and Perspectives in Russia and the Circumpolar North*. Copenhagen: Eks-Skolens Trykkeri for IWGIA and RAIPON, 2005.
- Vinokurova U.A. *Tsirkumpoliarnaia tsivilizatsiia* [Circumpolar civilization]. Yakutsk: Ministerstvo kul'tury, 2011.
- Klovov K.B. Sovremennoe polozhenie olenevodov i olenevodstva v Rossii, *Sever i severiane: sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The North and northerners. The contemporary state of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East], Eds. Novikova N.I., Funk D.A. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2012, pp. 38-50.
- Krivoshapkin A.V. Praktika zakonodatel'nogo obespecheniia organizatsii i deiatel'nosti obshchin korennykh malochislennykh narodov Severa i ikh traditsionnoi khoziaistvennoi deiatel'nosti v Respublike Sakha (Iakutiia), *Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii* [The contemporary state and paths of development of indigenous peoples of the North,

- Siberia and the Russian Far East], Shtyrov V.A. et al. (eds.). Moscow: Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii, 2012, pp. 86-93.
- Mestnikova A.E. *Sotsial'nye osnovaniia realizatsii iazykovykh prav korennykh malochislennykh narodov Severa v sisteme obrazovaniia (na primere Respubliki Sakha (Iakutiia))* [Social bases for the realization of linguistic rights by indigenous peoples of the North in the education system (the case study of Sakha Republic (Iakutiia))]. Abstract of a thesis. Ulan-Ude, 2010.
- Murashko O.A. Uchet kul'turnykh, ekologicheskikh i sotsial'nykh posledstviu promyshlennogo razvitiia v mestakh traditsionnoi khoziaistvennoi deiatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Severa, *Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii* [The contemporary state and paths of development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East], Shtyrov V.A. et al. (eds.). Moscow: Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii, 2012, pp. 144-154.
- Novikova N.I., Funk D.A. (eds.) *Sever i severiane: sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The North and northerners. The contemporary state of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2012.
- Pivneva E.A. Khanty-Mansiiskii Avtonomnyi okrug – Iugra, *Sever i severiane: sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The North and northerners. The contemporary state of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East], Eds. Novikova N.I., Funk D.A. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2012, pp. 84-99.
- Romanova E.N., Alekseeva E.K., Ignat'eva V.B. Respublika Sakha, *Sever i severiane: sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The North and northerners. The contemporary state of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East], Eds. Novikova N.I., Funk D.A. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2012, pp. 100-120.
- Todyshev M.A. O problemakh dokumental'nogo podtverzheniia prinadlezhnosti k korennykh malochislennym narodam, *Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii* [The contemporary state and paths of development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East], Shtyrov V.A. et al. (eds.). Moscow: Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii, 2012, pp. 238-253.
- Funk D.A. Sokhranenie i razvitie iazykov korennykh malochislennykh narodov Severa Rossiiskoi Federatsii, *Sever i severiane: sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The North and northerners. The contemporary state of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East], Eds. Novikova N.I., Funk D.A. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2012: 51-61.
- Khariuchi S.N. Doklad prezidenta Assotsiatsii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka, *VII S'ezd korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The VII Congress of indigenous peoples of the North, Siberia and Russian Far East]. Salekhard: Severnoe izdatel'stvo, 2013.
- Shtyrov V.A. et al. (eds.) *Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii* [The contemporary state and paths of development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East]. Moscow: Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii, 2012.
- Iakel' Iu.Ia. Obshchaia kharakteristika deistvuiushchego zakonodatel'stva. Problemy praktiki primeneniia *Sever i severiane: sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The North and northerners. The contemporary state of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East], Eds. Novikova N.I., Funk D.A. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2012, pp. 8-21.